

ОТРАСЛЕВЫЕ И ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ КОМПЛЕКСООБРАЗОВАНИЯ НА МИРОВОМ АЛМАЗНО-БРИЛЛИАНТОВОМ РЫНКЕ

Рассмотрены особенности комплексобразования в алмазно-бриллиантовом комплексе (АБК), включая отраслевые отличия и причины их возникновения (ценовая взаимозависимость, единая маркетинговая стратегия, вертикальная интеграционная стратегия компаний, отраслевые интеграционные процессы). Исследованы территориальные особенности комплексобразования, присущие АБК, среди которых основной является сложность формирования товарно-производственного комплекса (ТПК) на национальном уровне, а также территориальная форма комплексности АБК – кластеры. Анализируются основные типы кластеров (торговые, гранильные и ювелирные), причины формирования; дается их характеристика исходя из основных национальных экономик, вовлеченных в мировой АБК. Особое внимание уделено изучению экономических кластеров, сформировавшихся на алмазно-бриллиантовом рынке России.

Ключевые слова: алмазно-бриллиантовый комплекс; алмазно-бриллиантовый рынок; алмазный трубопровод; территориально-производственный комплекс; кластер.

This article describes the features of complex formation within the diamond industry, including industry-specific features and causes of their genesis (price interdependence, common marketing strategy, vertical integration strategy, branch integration processes); territorial features complexation of diamond complex, among which the difficulty of forming the territorial-production complex at the national level is the most important; the main form of territorial complexity characteristic of diamond complex «cluster». We give cluster types (commercial, lapidary and jewelry), the reasons for their formation and their characteristics within all major national economies which are involved in the functioning of the global diamond market. Particular attention is paid to the study of economic clusters which were formed on the diamond market in Russia.

Key words: diamond complex; diamond market; diamond pipeline; territorial-production complex; a cluster.

Одна из основных задач, стоящих перед экономической географией, – поиск путей эффективного размещения предприятий на основе идеи межотраслевого интегрирования. Ввиду того что автор является специалистом в области алмазно-бриллиантового комплекса, проблемы комплексобразования рассматриваются на примере этого межотраслевого объединения. При этом определение уровня интеграции отраслей алмазно-бриллиантового рынка проводится в несколько этапов. На первом выявляется этимология терминов «алмазно-бриллиантовый комплекс», «алмазно-бриллиантовый рынок», «алмазный трубопровод» с рассмотрением их дефиниций. Все они отражают изначальную взаимосвязь формирующих их отраслей (алмазной, гранильной и ювелирной). На втором устанавливается степень межотраслевой взаимозависимости в рамках алмазно-бриллиантового рынка. Для этого используется схема алмазного трубопровода. На третьем этапе исследуются территориальные особенности комплексобразования, присущие АБК, среди которых главными являются сложность формирования товарно-производственных комплексов на национальном уровне и доминирование кластера в качестве основной территориальной формы комплексности.

Отраслевая комплексность в рамках алмазно-бриллиантового рынка. В отраслевой, научной географической [1] и экономической литературе [2–5], а также в государственных документах [6] алмазную, гранильную и ювелирную отрасли, производящие один конечный продукт (ювелирные изделия с бриллиантами), обычно рассматривают в рамках единого алмазно-бриллиантового комплекса [7], или алмазно-бриллиантового рынка [8]. Это связано с очень сильной взаимозависимостью перечисленных отраслей, что определяется следующими причинами.

Во-первых, наличием общих проблем: борьба с «кровавыми алмазами», создание разных стандартов сертификации природных, синтетических алмазов, природных с улучшенными качествами и др. Они решаются за счет межотраслевой интеграции (Всемирный алмазный совет). Во-вторых, сильной ценовой взаимозависимостью отраслей АБК. В-третьих, необходимостью проведения единой межотраслевой маркетинговой стратегии, так как компаниям, работающим на промышленных рынках – алмазном и бриллиантовом, повышать спрос на товар можно только путем продвижения конечной продукции, которую получают из алмазов и бриллиантов (ювелирные изделия с бриллиантами). Все это диктует компаниям, занятым в АБК, вертикальную интеграционную стратегию, которую можно считать еще одним из аспектов проявления комплексности. При этом алмазные предприятия, как правило, имеют свои гранильные и ювелирные подразделения или формируют долгосрочные партнерские отношения с компаниями из смежных отраслей: Rio-Tinto – Tiffany, Aber Resources – Harry Winston, De Beers – LVMH, Leviev Group – Bulgari, Pluczenik Diamond – Escada, Rosy Blue – Nagahori Corporation, «АЛРОСА» – «Бриллианты “АЛРОСА”» и др. Таким образом, вертикальная интеграционная стратегия компаний не только помогает эффективно решать общие межотраслевые проблемы, но и способствует улучшению конъюнктуры алмазно-бриллиантового рынка, поскольку позволяет его регулировать, работая как с предложением (через ценовую политику), так и со спросом (через совместное брендрование конечной продукции).

Перечисленные аспекты заставляют большинство исследователей рассматривать алмазную, гранильную и ювелирную отрасли вместе в составе межотраслевого комплекса, называя его алмазно-бриллиантовым [2], алмазно-промышленным [3], алмазным [9] или алмазным трубопроводом [8] (рис. 1).

Рис. 1. Мировой алмазный трубопровод в 2012 г., млрд долл.
(сост. авт. по [10])

Схему трубопровода можно получить, если отрасли расположить в порядке прохождения через них произведенного товара от добычи сырья до получения конечной продукции, а именно: добыча алмазов, оптовая торговля алмазами, производство бриллиантов, оптовая торговля бриллиантами, производство ювелирных изделий с бриллиантами, оптовая и розничная продажа ювелирных изделий с бриллиантами. Учет в ней вместе с производственной деятельностью и торговой заставляет использовать наряду с термином «алмазно-бриллиантовый комплекс» термин «алмазно-бриллиантовый рынок» (таблица).

Динамика алмазного трубопровода в 2000–2011 гг. (сост. авт. по [10])

Показатель развития трубопровода, млрд долл.	Год						
	2000	2002	2004	2006	2008	2010	2011
Себестоимость добытого сырья	1,0	1,46	3,89	5,0	7,2	6,89	7,7
Стоимость алмазов	7,5	7,83	10,06	12,51	14,3	11,49	15,2
Продажа алмазов в местах добычи	7,8	7,91	11,3	13,1	14,2	12,25	18,0
Продажа алмазов обрабатывающим центрам	8,8	8,45	11,9	13,5	14,5	12,5	18,3
Объем сырья в производстве	9,6	9,76	12,1	14,2	15,5	13,08	19,1
Производство бриллиантов	12,8	13,7	16,74	18,7	19,7	17,53	22,6
Продажа бриллиантов	13,7	14,48	16,68	18,5	18,4	18,2	23,6
Производство ювелирно-бриллиантовых изделий	–	27,4	31,7	–	–	–	–
Продажа ювелирно-бриллиантовых изделий	57,6	56,9	60,58	68,5	64,8	60,17	70,8

Территориальная комплексность в рамках алмазно-бриллиантового рынка. Рассмотренная отраслевая комплексность проявляется преимущественно на глобальном территориальном уровне и очень слабо выражена на страновом (национальном). Это связано с разными факторами, влияющими на размещение предприятий каждой отрасли. Так, для развития алмазодобычи необходимы такие факторы, как наличие природных ресурсов, капитала и государственное регулирование. Для гранильного производства наиболее важными являются стоимость и качество рабочей силы, наличие капитала и предпринимательские ресурсы. Развитие ювелирной отрасли связано прежде всего с потребительскими свойствами территории, сложившимися традициями производства и потребления продукции и стоимостью рабочей

силы. Трудно найти страны, обладающие полным набором перечисленных свойств, необходимых для развития всех отраслей АБК. В результате товарная структура добываемых алмазов на определенной территории часто не соответствует условиям рентабельности ведения на ней гранильного бизнеса. В свою очередь, товарная структура производимых здесь бриллиантов чаще всего не соответствует товарной структуре полученных ювелирных изделий с бриллиантами. Именно поэтому территориально-производственные комплексы практически не формируются в рамках АБК.

Так, Россия с ее развитой алмазодобычей и высокой квалификацией рабочей силы располагает условиями для производства бриллиантов. Однако невысокий уровень доходов населения не позволяет ее ювелирной отрасли потреблять произведенный товар. В результате отечественным гранильщикам приходится практически весь товар (более 90 %) экспортировать, а российским ювелирным компаниям ввозить бриллианты меньшей стоимости из других стран, специализирующихся на их производстве (Украина, Индия и др.). В свою очередь, недостаток алмазов ювелирного качества, продаваемых в России, заставляет ее гранильные компании искать внешние источники сырья (Гана, Гвинея, ЮАР, Танзания). Какой уж тут территориально-производственный комплекс? Количественные показатели, отражающие перечисленные проблемы формирования ТПК в рамках алмазно-бриллиантового комплекса России, представлены на рис. 2.

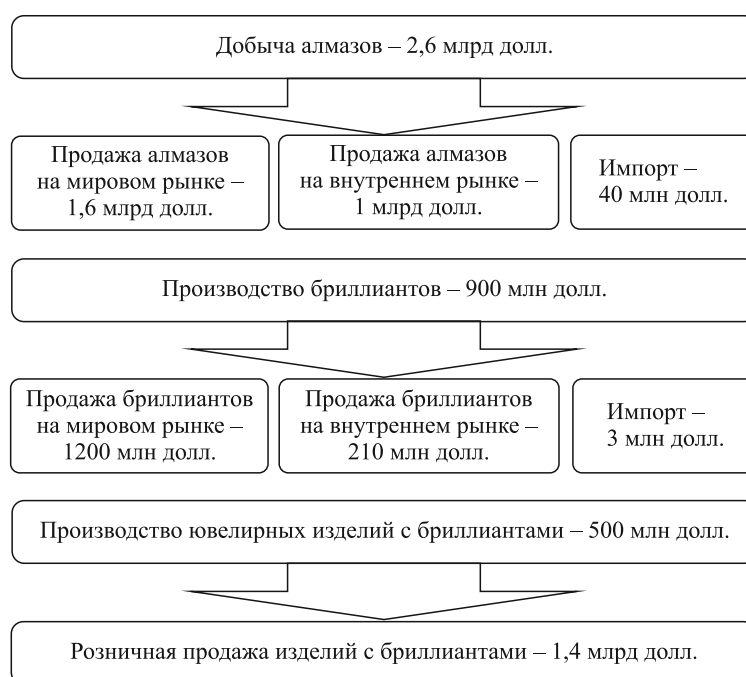

Рис. 2. Алмазный трубопровод в России в 2008 г. (сост. авт. по [11])

Тем не менее в отдельных государствах, даже если наблюдается несоответствие товарных структур изучаемых отраслей, элементы комплексности в той или иной мере все же присутствуют. В алмазодобывающих странах, которые идут по данному пути, гранильную отрасль рассматривают как источник прибыли за счет формирования добавленной стоимости алмазов после их огранки и возможность создания новых рабочих мест за счет трудоемкости производства. При этом страны, имеющие относительно высокий уровень социально-экономического развития (Канада, ЮАР, Россия), сталкиваются с проблемой высокой себестоимости и, соответственно, нерентабельности гранильного производства (трудоемкая отрасль). В свою очередь, страны с невысоким уровнем социально-экономического развития и отставанием научно-технического прогресса (Танзания, Намибия, Ботсвана, Ангола) страдают от слабой технологической оснащенности гранильной отрасли и отсутствия подготовленных специалистов, что в совокупности приводит к неконкурентоспособности произведенного товара (низкое качество). Если кроме гранильной отрасли государство стремится и к созданию ювелирного производства на базе собственного алмазного сырья (Россия, ЮАР), то возникающий в результате территориальный комплекс (если его вообще можно назвать таковым) сложно считать эффективным.

Основной формой территориальной комплексности на алмазно-бриллиантовом рынке является кластер (совокупность предприятий, расположенных на одной территории, обладающих схожей

специализацией, использующих одну и ту же отраслевую инфраструктуру). В зависимости от специализации страны в мировом АБК можно выделить следующие типы кластеров: торговые (реализация алмазов, бриллиантов и ювелирных изделий с бриллиантами), гранильные, ювелирные.

По объективным причинам на мировом алмазно-бриллиантовом рынке объемы вторичных продаж алмазов и бриллиантов превышают первичные. Поэтому торговые кластеры являются нормой АБК и формируются на территориях стран-посредников, которые, как правило, имеют определенные преференции: наличие режима льготного налогообложения и законодательства, присутствие квалифицированных кадров оценщиков и геммологов. К основным посредникам относятся такие страны, как Бельгия, Великобритания, Израиль, Гонконг, ОАЭ. В каждой из них торговые функции территориально концентрируются. В Бельгии – это Антверпен, в Великобритании – Лондон, в Израиле – Рамат-Ган, в ОАЭ – Дубай.

Самый старый и крупный торговый кластер мирового алмазно-бриллиантового рынка находится в Бельгии. Его деятельность сконцентрирована в Антверпене на знаменитой «алмазной миле» (улицы Пеликан, Хоновер, Шуп), где располагаются и гранильные компании, и алмазные биржи, и специализированные банки, кредитующие отрасль, и транспортные компании, и магазины, торгующие бриллиантами и ювелирными изделиями с бриллиантами, и учебные и научные заведения, связанные с алмазным бизнесом. Здесь сконцентрировано более 1500 компаний, занимающихся производством и торговлей алмазами и бриллиантами. Однако высокий уровень социально-экономического развития страны препятствует реализации любых посреднических функций: значительные доходы населения и, как следствие, высокие цены на произведенные товары приводят к протекционизму и борьбе за льготное налогообложение. Поэтому постепенно посреднические функции мигрируют из развитых стран в развивающиеся с низким уровнем протекционизма. В результате возникают новые посреднические центры и кластеры (рис. 3).

Самый молодой и быстро развивающийся торговый кластер мирового алмазно-бриллиантового рынка расположен в ОАЭ. Его деятельность сконцентрирована в Дубае на площадке специализированного торгово-промышленного парка Джебель Али («парк золота и бриллиантов»), работающего в режиме свободной экономической зоны. Здесь расположено более 6300 компаний разных отраслей экономики. Среди них – гранильные предприятия, аффинажные производства, пробирные учреждения, службы безопасности, кредитные учреждения, производители ювелирных изделий. Но все же большинство компаний занимаются оптовой и розничной торговлей алмазами, бриллиантами и ювелирными изделиями, которые продаются в первую очередь через Дубайскую алмазную биржу.

Гранильные кластеры развиваются в странах, специализирующихся на производстве бриллиантов: Индии, Китае, Таиланде, Израиле, Бельгии, России, США и др. Самый крупный гранильный кластер в мире находится в Индии, охватывая города Сурат, Бхавнагар, Ахмадабад, Паланпур (штат Гуджарат), Мумбаи (штат Махараштра). При этом существует определенная специализация в обработке алмазного сырья. Так, в Сурате и Мумбаи производят бриллианты относительно высокого качества. Бриллианты невысокого качества и самых малых размерно-весовых групп изготавливают в Бхавнагаре. А такие гранильные центры, как Ахмадабад и Паланпур, специализируются на обработке самого сложного в технологическом отношении сырья, идущего из лампроитового месторождения Аргайл (Австралия).

Самый молодой и современный мировой гранильный кластер находится в Китае в Восточной экономической зоне. Основная масса гранильных компаний сосредоточена в провинциях Гуандун (более 30 заводов, на которых производится свыше 70 % бриллиантов в стране) и Шаньдун (24 завода, изготавливающих более 10 % бриллиантов в стране). Значительную роль играют предприятия, расположенные в Шанхае и на сопредельных территориях (15 заводов, 12 % производства бриллиантов в стране, Шанхайская алмазная биржа), а также в Пекине (12 заводов, 8 % бриллиантов).

В Израиле (г. Рамат-Гане – пригороде Тель-Авива) действует наиболее технически оснащенный гранильный кластер мира. В него входят Алмазная биржа, Ассоциация производителей бриллиантов, Израильский институт алмазов, более 700 гранильных предприятий и одно из ведущих отраслевых изданий алмазно-бриллиантового рынка – журнал IDEX. Кластер специализируется на производстве мелких и средних бриллиантов хорошего качества (так называемая коммерческая огранка).

Один из самых перспективных гранильных кластеров мира, развивающийся высокими темпами благодаря низкой стоимости высококвалифицированной рабочей силы, расположен в Таиланде на территории свободной экономической зоны Gemopolis в пригороде Бангкока. Здесь работают более 30 гранильных предприятий, Ассоциация продавцов драгоценных камней и ювелирных изделий, Ювелирный клуб, Алмазная биржа, Бангкокская биржа бриллиантов и драгоценных камней, Департамент по развитию экспорта, Геммологический институт.

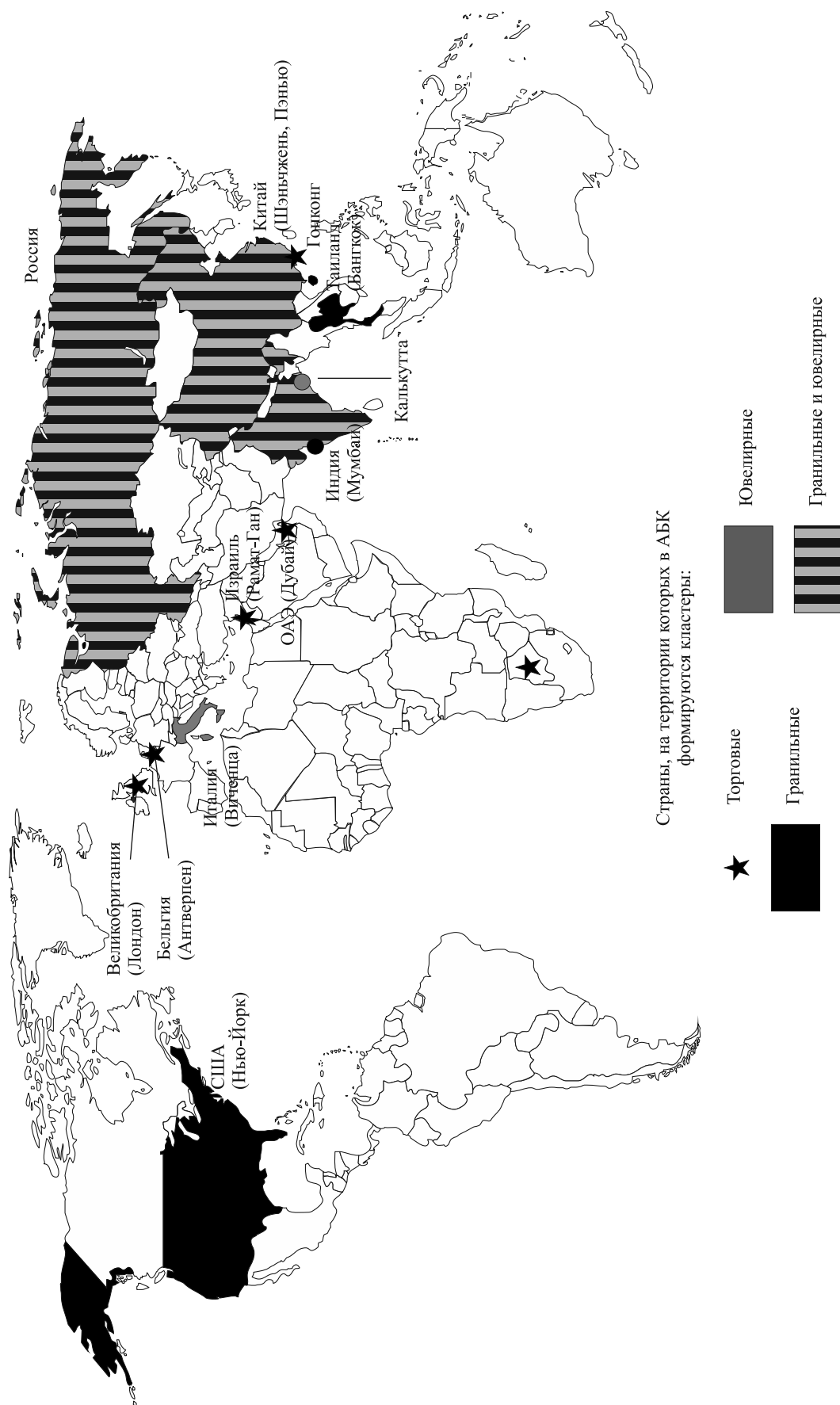

Рис. 3. Типы кластеров на мировом алмазно-бриллиантовом рынке (сост. авт. по [1, 10])

В России функционируют около 90 гранильных компаний, деятельность которых имеет ярко выраженную территориальную концентрацию. Самый значительный кластер сформировался в Смоленской области. На него приходится более 50 % производства бриллиантов в стране. Здесь размещены не только гранильные предприятия, каждое из которых работает с разным видом алмазного сырья, но и учебные заведения, геммологическая лаборатория, научно-исследовательские центры, Смоленская ассоциация производителей бриллиантов. Второй кластер расположен в Москве и Московской области, в нем производится более 25 % бриллиантов. Наряду с гранильными компаниями в него входят геммологические лаборатории, сертификационные центры, Ассоциация производителей бриллиантов, Московская алмазная биржа, Алмазная палата России, Гохран, учебные заведения и др. Третий кластер размещается на территории ведущего алмазодобывающего субъекта РФ – Республики Якутии, в нем выпускается около 25 % годового производства бриллиантов в стране.

Гранильный кластер в США сосредоточен в Нью-Йорке, в Манхэттене, в так называемом Алмазном районе, находящемся на 47-й улице между 5-й и 6-й авеню. Здесь функционируют около 100 производственных предприятий, размещаются самые известные геммологические лаборатории мира, ведущие торговые площадки – Алмазная биржа и Нью-Йоркский клуб алмазных дилеров, основное отраслевое издание мирового алмазно-бриллиантового рынка – журнал *Rapaport Diamond Report*.

В ювелирной отрасли степень концентрации производства намного меньше, чем в гранильной. Вместе с тем в каждой стране можно выделить территории, где степень насыщенности производства ювелирных изделий с бриллиантами наиболее высока.

Самые знаменитые ювелирные кластеры мира расположены в Италии – законодательнице моды на ювелирные изделия. Они формируются на севере страны в областях Венета (Виченца и Венеция), Тоскана (Флоренция, Ареццо, Сиена), Пьемонт (Валенца), Ломбардия (Милан). При этом между городами существует разделение труда: изделия с бриллиантами и другими драгоценными камнями производятся преимущественно в Валенце; изделия с недорогими бриллиантами выпускаются в Виченце; золотые ювелирные изделия – в Ареццо, Милане, Флоренции.

В Индии ювелирное производство размещается повсеместно, поэтому говорить о кластеризации не совсем уместно. Однако большая часть ювелирных компаний расположена в одном штате – Западный Бенгал (Калькутта), на него приходится более 60 % частных ювелиров и работников отрасли, что дает основание рассматривать его в качестве кластера.

В Китае самым крупным центром по выпуску ювелирных изделий с бриллиантами является провинция, лидирующая по производству бриллиантов, – Гуандун. В городах Шэньчжень, Пэнью, Шаньтоу работают более 700 ювелирных заводов. Поэтому можно говорить о гранильно-ювелирном кластере.

На территории России исторически сложились четыре центра производства ювелирных изделий: Москва и Московская область (33 % производства ювелирных изделий в стране), Костромская область (15 %), Санкт-Петербург (11 %), Урал (5 %). Каждый из них можно рассматривать в качестве ювелирного кластера, так как на их территории размещаются не только ювелирные предприятия, но и учебные заведения, геммологические лаборатории, сертификационные центры, региональные гильдии ювелиров, органы пробирного надзора.

Подводя итог проведенному исследованию, отметим, что, несмотря на очень высокую степень межотраслевого взаимодействия на алмазно-бриллиантовом рынке, отраслевая комплексность проявляется преимущественно на глобальном территориальном уровне. Основной ее формой в рамках рассматриваемого рынка являются кластеры. Они наиболее характерны для гранильной отрасли и торговой деятельности, что связано с типом рынка, на котором работают эти предприятия, – *b2b* (промышленный). Он требует наличия посреднических структур, а значит, «деловой» инфраструктуры, которая и обеспечивается кластерами. В ювелирной отрасли территориальная концентрация проявляется меньше, что связано с производством товара, ориентированного на конечного потребителя, который собственно и определяет его размещение.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Потоцкая Т. И. Международное разделение труда в алмазно-бриллиантовом комплексе. Смоленск, 2008.
2. Егорова И. Е. Актуальность проблемы формирования кластеров в российской экономике (на примере алмазно-бриллиантового комплекса Якутии) // Проблемы современной экономики. 2006. № 3/4. С. 25–29.
3. Егоров Е. Г. Экономика золото- и алмазопромышленного комплексов в условиях переходного периода. Новосибирск, 1977.
4. Скрипниченко В. А. Социально-экономический механизм формирования производственных комплексов (на примере алмазного комплекса) : дис. на соиск. учен. степ. д-ра экон. наук. М., 2000.
5. Фридман А. А., Бабат Л. Г. Мировой алмазно-бриллиантовый рынок. Исследование влияния формы алмаза на его стоимость: математический подход и компьютерная реализация. М., 1994.
6. Кацман Ю. Е. О предварительных итогах реализации правительственной «Концепции реформы и дальнейшего развития алмазно-бриллиантового комплекса России на период до 2005 года» // Ювелирные известия [Электронный ресурс]. 2005. Режим доступа: <http://www.jewellerynews.ru/> (дата обращения: 15.09.2010).

7. Николаев М. В., Марактаев А. Н. Современные тенденции развития алмазно-бриллиантового комплекса России в условиях вступления в ВТО на базе межотраслевой и межрегиональной интеграции // Проблемы современной экономики [Электронный ресурс]. 2006. Режим доступа: <http://www.m-economy.ru/> (дата обращения: 15.09.2010).

8. Потоцкая Т. И. «Алмазный трубопровод» как метод анализа алмазно-бриллиантового рынка // Маркетинг в России и за рубежом. 2005. № 4. С. 3–15.

9. Маркарян Ж. А. Алмазная промышленность Африки: проблемы и перспективы развития. М., 1989.

10. Diamond pipeline // Intern. Diamond Exchange [Electronic resource]. 2012. URL: www.idexonline.com (date of access: 12.09.2013).

11. Потоцкая Т. И. Алмазный трубопровод России // Маркетинг в России и за рубежом. 2007. № 3. С. 122–131.

Поступила в редакцию 25.04.2014.

Татьяна Ивановна Потоцкая – доктор географических наук, доцент, профессор кафедры географии Смоленского государственного университета (Россия).

УДК 339.5(476+470+574)

А. Н. ШАВЕЛЬ

ЭКОНОМИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВНЕШНЕТОРГОВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ БЕЛАРУСИ В РАМКАХ ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА И ЕДИНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Выполнен экономико-географический анализ динамики взаимодействия стран Таможенного союза (ТС) и Единого экономического пространства (ЕЭП) Беларуси, Казахстана и России. Оценены межстрановые сдвиги в экономическом развитии и внешнеторговом взаимодействии в рамках организации. Определены ключевые преимущества вступления Беларуси в ТС, такие как свобода движения товаров и капитала, улучшение условий функционирования субъектов хозяйствования, повышение конкурентоспособности товаров на рынках других стран – участниц организации, преференции в торговле топливно-энергетическими ресурсами. Выделены негативные аспекты функционирования Беларуси в рамках ТС: миграция рабочей силы, активизация теневой экономики, ограничение защиты национального производителя. Главной проблемой дальнейшего взаимодействия стран на пути формирования экономического союза остается сдерживание процессов вступления Беларуси и Казахстана во Всемирную торговую организацию (ВТО).

Ключевые слова: Таможенный союз; Единое экономическое пространство; Россия; Беларусь; Казахстан; внешнеторговое сотрудничество; динамика экспорта и импорта.

The article is devoted to economy-geographical analysis of the dynamics of interaction between countries of Customs Union (CU) and Common Economic Space (CES) of Belarus, Kazakhstan and Russia. Marked cross-country shifts in economic development and foreign trade cooperation within the organization. The key benefits of Belarus accession in the CU are identified, such as freedom of goods and capital movement, improvement of the business entities functioning, increasing the products competitiveness in the markets of other countries participating in the organization, preferences to fuel and energy resources trade. The negative aspects in the functioning of Belarus within the framework of the CU are highlighted: labor migration, activation of the shadow economy, the restriction to protect domestic producers. The key problem of further cooperation between the countries towards the development of economic union remains containment processes of joining the World Trade Organization (WTO) by Belarus and Kazakhstan.

Key words: Customs Union; Common Economic Space; Russia; Belarus; Kazakhstan; foreign trade cooperation; the dynamics of exports and imports.

В настоящее время одним из ключевых экономических и политических механизмов взаимодействия государств на постсоветском пространстве является функционирование Таможенного союза и Единого экономического пространства Беларуси, Казахстана и России. Начало создания ТС относится к середине 1990-х гг., когда 20 января 1995 г. руководители Беларуси, Казахстана и России подписали Соглашение о создании Таможенного союза, а позже к нему присоединились Кыргызстан, Узбекистан и Таджикистан. В рамках ТС были подписаны Договор о создании единой таможенной территории и формировании Таможенного союза (от 6 октября 2007 г.), Соглашение о едином таможенно-тарифном регулировании (от 25 января 2008 г.), а с июля 2010 г. вступил в силу Таможенный кодекс, после чего начало действовать единое таможенное пространство Беларуси, Казахстана и России. С 1 января 2012 г. территории стран – участниц Таможенного союза объединило Единое экономическое пространство [1].

Правовой основой сотрудничества государств ТС и ЕЭП стали нормы и правила Всемирной торговой организации, присоединение к которой объявлено важнейшей целью. Ключевыми направлениями взаимодействия государств в рамках ЕЭП являются: обеспечение эффективного функционирования общего рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов; формирование согласованной промышленной, транспортной, энергетической и аграрной политики; интенсификация производственной кооперации; гармонизация национальных законодательств; разработка и осуществление согласованной экономической политики; углубление сотрудничества в целях обеспечения экономической